

АНТОН ПЕРВУШИН

КОСМИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ

ОТ МАРСИАНСКИХ АТЛАНТОВ
ДО ЛУННОГО ЗАГОВОРА

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Антон Первушин

Космическая мифология

«Альпина Диджитал»

2019

Первушин А. И.

Космическая мифология / А. И. Первушин — «Альпина
Диджитал», 2019

ISBN 978-5-0013-9110-4

«Древние люди летали в космос!», «Гагарин не был первым космонавтом!», «Американцы сфальсифицировали высадку на Луну!», «Космонавты встречали инопланетян и ангелов!». Подобные заголовки часто встречаются в прессе. В них не было бы большой беды, если бы из-за порождаемых мифов не формировалось конспирологическое мировоззрение, отрицающее историю космонавтики и достижения науки. Космическую мифологию легко опровергнуть фактами, но чтобы добраться до них, нужны знания и опыт. Книга Антона Первушина, писателя и научного журналиста, поможет сориентироваться в потоках информации и научиться отделять правду от вымысла. Верить или не верить мифам, каждый решает сам, но куда интереснее докопаться до истины.

ISBN 978-5-0013-9110-4

© Первушин А. И., 2019

© Альпина Диджитал, 2019

Содержание

Предисловие.	6
ЧАСТЬ I. МИФЫ ДОКОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ	9
Миф № 1	12
Миф № 2	17
Миф № 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Антон Первушин

Космическая мифология. От марсианских атлантов до лунного заговора

Научный редактор *Владимир Сурдин*, канд. физ. – мат. наук

Редактор *Полина Суворова*

Руководитель проекта *А. Шувалова*

Корректоры *О. Улантимова, Е. Чудинова*

Компьютерная верстка *А. Фоминов*

Дизайн обложки *Ю. Буга*

В оформлении обложки использованы иллюстрации *Shutterstock*

Фото на обложке из личного архива автора

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Первушин А., 2019

© ООО «Альпина нон-фикшн», 2019

* * *

Предисловие. К вопросу о плоской Земле

Есть мнение, что никто не читает предисловия. Если вы обычно пропускаете вводную часть, прошу сделать исключение. Потому что я хочу сформулировать важные принципы, на которые буду ссылаться при разборе современной мифологии.

Двадцать лет я занимаюсь историей космонавтики. Иногда меня называют историком, но на самом деле я всего лишь исследователь-энтузиаст, которой любит докапываться до истины. В поисках мне помогают умение сопоставлять информацию и... доверие. Да, изначально я доверяю любому источнику. Можно даже сказать, что я следую *презумпции подлинности информации*, но только на первом этапе. На следующем начинается, пожалуй, самое интересное: нужно определить степень достоверности, особенно если источники вступают в противоречие друг с другом. И здесь я прежде всего доверяю науке, в том числе исторической науке. Почему? Дело в том, что наука – та, которую журналисты привыкли называть «официальной» или «академической», – заслужила право на доверие.

В XX веке наука выработала критерии, сверяясь с которыми легко отделить знание от веры. Первый критерий – верифицируемость (проверяемость) теории, утверждения, наблюдения, эксперимента и т. п. Он был введен в употребление учеными, входившими в «Венский кружок», который собирался в начале 1930-х годов под руководством профессора Морица Шлика. Наука и до того пользовалась верифицируемостью, что логично: если вы проводите некий эксперимент и на его основе делаете универсальное обобщение, то для подтверждения обобщения необходимо, чтобы эксперимент мог воспроизвести любой человек, который соблюдает описанные вами условия. Второй критерий – фальсифицируемость (опровергаемость) гипотезы, теории, утверждения и т. п. Его сформулировал австрийский философ Карл Поппер в 1935 году. Всякая научная теория, говорил он, должна содержать в себе указание на пути ее опровержения. Если этого нет и теория основана на каких-то умозрительных концепциях, которые принципиально невозможно проверить ни в настоящем, ни в будущем, то она имеет отношение к вере, а не к знанию. Отсюда, например, вытекает, что геоцентрическая теория (утверждение, что Земля находится в центре Вселенной, а вокруг нее обращаются все небесные тела) была вполне научной, поскольку в ней содержался элемент фальсифицируемости: если наблюдаемое небесное тело будет двигаться не так, как предсказано геоцентрической теорией, то ее нужно либо расширить, либо полностью пересмотреть. И аномалия действительно обнаружилась: пытаясь объяснить периодическое «попятное» («обратное», «ретроградное») движение Марса, знаменитый астроном Николай Коперник пришел к выводу, что геоцентризм следует заменить гелиоцентризмом, в рамках которого странная аномалия получает естественное объяснение. Точку в этом вопросе поставили астрономы XIX века, которые обнаружили периодические видимые «покачивания» близких к нам звезд, обусловленные движением Земли по орбите. В то же время Коперник и его коллеги никак не могли подтвердить или опровергнуть гипотезу существования Бога, ведь в ней не содержится указаний, какое наблюдение, эксперимент или факт расставит точки над «i» в бесконечных теологических спорах. Следовательно, в данном случае мы имеем дело с «нефальсифицируемой» гипотезой – с верой, а не знанием.

Нам, обывателям, не нужно вникать в эти тонкости. Мы занимаемся верификацией науки каждый день, практически ежеминутно. Просыпаемся в теплой квартире, включаем электрический свет, умываемся водой из-под крана, засовываем завтрак в микроволновку и ставим чайник на газовую плиту, едем на общественном транспорте или садимся в личный автомобиль, по дороге беседуем по мобильному телефону или слушаем автомагнитоу. Все это появи-

лось благодаря науке, и мы очень возмущаемся, когда ежеминутная верификация дает сбой в результате какой-нибудь технической неисправности: например, когда отключается свет, из крана перестает течь вода или не заводится двигатель автомобиля. Что характерно, при сбоях мы обращаемся за помощью к специалистам, имеющим научно-техническое образование, а не к Богу или его «официальным представителям» на Земле. Потому что наука может помочь оперативно решить проблему, а Бог... в общем, не будем поминать Его всуе. Мы *не верим* науке, мы ей *доверяем*. И наше доверие вполне оправданно: наука через технику делает нашу жизнь комфортнее.

Тут все ясно, но вот с критерием фальсифицируемости вечные проблемы. Очень часто обыватель готов высказывать доверие гипотезам и теориям, которые идут вразрез с представлениями современной науки, не понимая, что быстро отходит от знания в сторону веры. Приведу недавний пример из собственной практики.

С тех пор как я стал публиковать результаты своих изысканий по истории космонавтики, меня начали приглашать выступать с лекциями. Вопросы, которые на них задают, обычно основываются на современных мифах, обрамляющих космонавтику: «Прилетали ли инопланетяне на Землю?», «Были ли космонавты до Гагарина?», «Летали ли американцы на Луну?» и т. п. Но на одной из недавних встреч с читателями мне задали ошеломляющий вопрос: «Вы верите, что Земля круглая?» Конечно, я и раньше слышал, что есть сообщество людей, считающих нашу планету плоской, однако и представить не мог, что увижу сторонника столь экзотической теории на лекции по космонавтике в XXI веке. Я ответил мягко: «Я не верю, что Земля круглая, я знаю, что она круглая. Когда я лечу на самолете, то вижу, что условный край Земли загибается вниз». Собеседник тут же перебил: «А я вижу, что она плоская». Тогда я попробовал апеллировать к научным авторитетам: «Но ведь еще Аристотель рассмотрел гипотезу о плоской Земле и показал, что наша планета шарообразна. И с тех пор все известные нам факты и опыты, включая наблюдения из космоса, только подтверждают его вывод, а фактов, доказывающих обратное, нет!» Собеседник ответил: «Ученые скрывают! Они не смогли объяснить физику плоской Земли и придумали шарообразную».

В этом инциденте, как в зеркале, хорошо отразилось противостояние между наукой и мифотворчеством. Больше того, стали видны возможные последствия победы мифотворчества. Если вы, например, перестали доверять науке, потому что кто-то убедительно утверждает, что факты и теории, которыми она оперирует, ложны и не соответствуют реальности, то вам придется пройти путь до конца, т. е. до утверждения, что Земля плоская. Вас мог бы остановить критерий фальсифицируемости, ведь любой современный миф всегда основан на экстраординарной гипотезе, а такая гипотеза обычно содержит множество путей для опровержения самой себя. Допустим, вы отказались от современного знания и вернулись во времена Аристотеля. И все равно вам придется ответить на множество вопросов. Почему, стоя на побережье, мы видим, как приближающиеся корабли поднимаются из-за линии горизонта? Почему во время лунных затмений тень Земли всегда выглядит круглой? Почему в одних частях мира видны одни созвездия, а в других – другие? Почему в крайних северных и южных районах планеты бывают полярные дни и ночи, а в средних широтах и у экватора – нет? На эти вопросы отлично отвечает наука, признавая Землю шарообразной еще при Аристотеле, а вот сторонники плоской Земли ответить затрудняются, ссылаясь на свои сомнения в честности ученых, мореходов, летчиков, космонавтов и туристов.

Хорошая новость для «плоскоземельщиков»: ваша гипотеза вполне научна, поскольку локально верифицируется и отлично фальсифицируется. Плохая новость: гипотеза устарела, бесчисленное количество раз опровергнута и более не обсуждается. Груз сведений в пользу гипотезы шарообразной Земли давно и навсегда перевесил груз сведений в пользу гипотезы плоской Земли.

Хочу подчеркнуть: все современные мифы, которые мы будем обсуждать ниже, можно назвать *научными* теориями или гипотезами, т. е. их можно отнести к науке по критериям верифицируемости (проверяемости) и фальсифицируемости (опровергаемости). Больше того, некоторые из них породила сама наука в процессе развития. Позднее она же их опровергла (как в случае с марсианскими «каналами») или отложила в долгий ящик до получения новых данных (как в случае с гипотезой о существовании инопланетного разума). Однако, как выясняется, кое-кто опровержения проспал и вполне готов *верить* устаревшим теориям.

Если вы из числа подобных *верующих*, то вам, наверное, нет смысла читать эту книгу – я не возьмусь вас просвещать и переубеждать. Займитесь опровержением шарообразности Земли – там огромное поле деятельности! Тем, кто со мной останется, обещаю, что мы последовательно разберем наиболее популярные современные мифы, которые связаны с космонавтикой и *апеллируют к науке*, поэтому без подготовки их можно принять за «мнение научного сообщества». Мы не будем обсуждать варианты космологий и космогоний, «альтернативную» физику, многочисленные теории времени и гравитации – нас интересует довольно узкий сектор научно-технического прогресса, о котором публика знает до обидного мало, что способствует появлению фантастических слухов, легенд и интерпретаций.

Зачем нужен разбор мифотворчества?

Во-первых, я устал отвечать на одни и те же вопросы. Пора ответить на них письменно и в дальнейшем ссылаться на опубликованную книгу.

Во-вторых, я вижу, что мало кто из «официальных» ученых и сотрудников ракетно-космической отрасли горит желанием выступать с разъяснениями перед поклонниками сумасбродных теорий, что можно понять: потраченное время и нервы вряд ли окупятся, а самые энергичные верующие способны и на враждебные действия. Но я-то писатель и журналист, человек свободной профессии, завишу только от вашей оценки моего творчества, поэтому возьму на себя смелость ответить за всех, кто предпочитает знание, а не веру, кто доверяет науке, а не фантазиям. При этом если где-то я допущу ошибку, то, думаю, меня поправят.

В-третьих, разоблачать мифы куда увлекательнее и полезнее для саморазвития, чем их создавать. Ведь обращаться к малоизвестным источникам с целью поиска истины всегда продуктивнее, чем придумывать объяснения, почему источникам нельзя верить. Надеюсь, мой опыт окажется вам полезен при столкновении с новыми мифами, которые станут появляться до тех пор, пока игры воображения будут цениться выше профессионального мнения.

ЧАСТЬ I. МИФЫ ДОКОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ

Современные мифотворцы, отстаивая свои теории, часто переходят на личности. Вероятно, они чувствуют шаткость предлагаемых аргументов и превентивно атакуют, называя потенциальных оппонентов недостойными людьми. Мне периодически приходилось сталкиваться с оскорблениями и клеветническими наветами, поэтому вижу необходимость представиться и рассказать, почему я имею право рассуждать о космической мифологии.

Меня зовут Антон Первушин. Я прозаик и журналист, активно пишущий о науке, космонавтике и фантастике. При этом у меня высшее техническое образование, я окончил аспирантуру Санкт-Петербургского политехнического университета, есть и научные публикации. К сожалению, моя карьера оборвалась на взлете из-за экономического кризиса 1998 года; я не смог тогда найти работу, соответствующую квалификации, и подался в профессиональные литераторы, поскольку с 1987 года, помимо учебы в университете, сочинял фантастику, посещал Литературную студию Андрея Балабухи и Семинар Бориса Стругацкого, печатался в журналах и т. п. Отказавшись от научной карьеры, я видел свое будущее связанным с фантастикой, и поначалу дело шло неплохо. Но в какой-то момент наступил творческий кризис, и я решил попробовать себя на ниве журналистики, хотя имел в то время довольно смутное представление о том, с чем придется иметь дело. Достаточно случайно я попал в редакцию газеты «Попутчик» и на семь лет стал внештатным корреспондентом этого издания, публикуясь в еженедельном приложении «Аномальные новости».

Конечно, в силу профиля издания мне приходилось обращаться к довольно специфическим темам: наблюдениям «летающих тарелок», контактам с инопланетянами, криптоисторическим и криптозоологическим гипотезам. Однако я всегда воспринимал эту тематику исключительно как современную мифологию, в той или иной степени подталкивая читателей «Аномальных новостей» к мысли, что фантастические теории, конечно, интересны, но не стоит им слепо доверять.

В то время появился новый интригующий сюжет – оккультные организации, действовавшие в Германии и Советской России перед Второй мировой войной. Его подогревали документы (точнее, их фрагменты), впервые запущенные в оборот историками-любителями. За сюжет немедленно ухватились фантасты: Виктор Пелевин, Андрей Лазарчук, Михаил Успенский, Андрей Валентинов. Мне показалось интересным разобраться, что именно в текстах уважаемых коллег – чистая фантастика, а что соответствует тем крупницам исторической правды, которые стали известны независимым исследователям. В результате я выпустил несколько десятков статей и пару книг, самая популярная из которых вышла под названием «Оккультные тайны НКВД и СС». Мне до сих пор ставят в вину ее появление. Но хочу отметить, что претензии предъявляют лишь те, кто эту книгу *не читал*. Сегодня я перелистываю ее со смешанными чувствами, однако не могу сказать, что это плохая книга и что я хотел бы убрать ее из своей библиографии. Конечно, со временем в тексте обнаружились мелкие фактические ошибки, некоторые авторские суждения выглядят наивными, но для конца 1990-

х годов книга смотрится неплохо в сравнении с псевдоисторическим чтивом, которое тогда издавалось, ведь, главное, я попытался в ней доказать, что все эзотерические доктрины и оккультные учения, по сути, являются мошенничеством; что доморощенные «гуру» используют духовный поиск сограждан для утверждения собственной власти, влияния, вздорных идеологий и т. п. Никаких других «оккультных тайн» мне раскрыть не удалось, что позднее я многократно повторил в книгах «Оккультный Гитлер», «Оккультный Сталин», «Тайная миссия Третьего рейха», «Грааль и свастика». Несмотря на названия, которые лучше подошли бы таблоидам, все эти книги, уверяю вас, основаны на критическом материалистическом подходе. Именно при работе над ними я осознал, что разоблачать современное мифотворчество интереснее, чем тиражировать его. Поэтому и не считаю сегодня статус «специалиста по оккультизму» вредным для своей репутации, ведь с тем же успехом можно причислить, например, к «специалистам по астрологии» историков, которые занимаются древней астрономией.

Впрочем, изучение оккультных организаций продолжалось недолго: хотя появлялись все новые документы, сама тема утратила для меня интерес, а «тайны» обернулись пшиком. Я занялся космонавтикой.

Конечно, ее история и ранее привлекала мое внимание: любой советский школьник, увлекавшийся фантастикой, интересовался еще и космонавтикой, ведь они часто оказывались взаимосвязанными. Получению более глубоких знаний способствовало рассекречивание множества документов и свидетельств, начавшееся в конце 1980-х годов и продолжающееся до сих пор. Работая с ними, я с удивлением обнаружил, что известная нам история космонавтики тоже мифологизирована. Стало понятно, что ее необходимо переписывать заново с учетом открывшейся информации. В итоге моя библиография пополнилась такими книгами, как «Битва за звезды», «Битва за Луну», «Завоевание Марса», «Астронавты Гитлера», «Космонавты Сталина», «Красный космос», «Звездные войны» и т. п. Конечно, специалистов отпугивают подобные названия, и меня не раз ругали за них в глаза и за глаза. И все же в данном случае не стоит судить по обложке. Такие названия были выбраны, потому что, во-первых, книги ориентированы на массового читателя, а не на специалистов, которые и так знают многое из того, что я рассказываю, а во-вторых, они отражают содержание тех частей, где как раз идет обсуждение мифов, которыми плотно обросла космонавтика. Например, книга «Космонавты Сталина» появилась в ответ на многочисленные разговоры о том, что в космос до Юрия Гагарина запускали «смертников». При этом в основном тексте я подробно излагаю историю теоретической космонавтики и практического ракетостроения первой половины XX века, после чего на огромном фактическом материале показываю, что слухи о «смертниках» лишены какого-либо основания.

Так или иначе, в своей работе я с каждым годом все больше ориентировался на разоблачение мифотворчества. В то же время количество мифов росло опережающими темпами. Кроме статей в журналах и книг стали появляться телепередачи, в которых пропагандировались многочисленные паранаучные теории: от исторического ревизионизма до «альтернативной» физики. Поскольку отечественное образование в целом не отличается высоким качеством, читатели и телезрители оказались дезориентированы в потоках мистификаций и фейковых новостей. И не нужно думать, что насаждение

мифов безвредно: я работал в «Аномальных новостях» и могу подтвердить, что в нашем обществе достаточно людей, которые не только всецело доверяют печатному и телевизионному слову, но и принимают тиражируемую чепуху близко к сердцу. Я не шучу. Бессовестная журналистика периодически становится источником трагедий – не вымышленных, а реальных.

Просуммирую вышеизложенное для того, чтобы не было разночтений. Я сам не без греха, поскольку участвовал в формировании современной мифологии. В оправдание могу, положа руку на сердце, заявить, что всегда подходил к паранаучным теориям с критических позиций, к чему призывал и своих читателей. Больше того, при малейшей возможности я использовал паранаучные теории для пропаганды научных методов познания, демонстрируя на примерах, почему ученые отвергают те или иные гипотезы.

При этом я рассматриваю мифы как продукт культуры, как *документальную фантастику* (docufiction) – поджанр научно-фантастической литературы, использующей приемы документалистики, публицистики и журналистики. У любого продукта культуры есть предыстория, и если докопаться до нее, то становятся видны не только корни мифа, но и его современные ветви и ответвления.

Хотя космонавтика – один из самых молодых видов деятельности человечества, обрамляющая ее мифология уходит корнями в глубокое прошлое. Поэтому свой рассказ я тоже начну с глубокого прошлого – с тех времен, о которых мы знаем очень мало, что дает практически идеальную почву для самых невероятных спекуляций.

Миф № 1

Древние люди обладали космическими технологиями

В марте 2007 года в Подмосковье проходил «РосКон» – ежегодный конвент фантастов, издателей и любителей фантастики. На нем, в частности, выступал Георгий Михайлович Гречко – летчик-космонавт, ветеран ракетно-космической отрасли, большой знаток жанра. Когда официальные мероприятия завершились, писатели пригласили космонавта в один из гостиничных номеров, где устроили веселое застолье. После очередного тоста Гречко обвел присутствующих задиристым взглядом и спросил: «Как вы думаете, фантасты, кто построил египетские пирамиды?» Фантасты переглянулись: «Вероятно, египтяне?» Гречко уверенно отозвался: «Неправильно, фантасты! Инопланетяне!»

Я вспоминаю этот эпизод, когда на очередной лекции меня спрашивают из зала: «А вы верите, что египтяне построили столь величественные пирамиды?» Раньше я отшучивался, но теперь отвечаю просто: «Я не специалист, посему отправляю вас на поиски трудов современных египтологов. Они точно знают, кто построил пирамиды». И это самый правильный ответ, потому что история Древнего Египта – довольно специфическая и обширная область исторической науки; дилетантские рассуждения о ней ничего не дают с точки зрения расширения кругозора и поиска истины. Мнение замечательного космонавта Гречко, несмотря даже на то, что он активно пропагандировал его в своих книгах, в данном случае ничего не значит, ведь он не является египтологом или специалистом по древним постройкам.

Тем не менее миф живуч. Людям, далеким от археологии, хочется верить, что в далеком прошлом («до Потопа») существовала могущественная цивилизация, достигшая уровня технологий, при котором были возможны космические полеты. Любой артефакт, который кажется чем-то необычным для своего времени, тут же объявляется вещественным доказательством в пользу этой точки зрения.

Конечно, в самой гипотезе о существовании более или менее развитых человеческих сообществ в дописьменную эпоху нет ничего антинаучного, но она должна быть подкреплена чем-то бóльшим, чем сомнениями в происхождении артефактов. Если же исходить из того, что артефакты создавались людьми, использующими примитивные технологии, то и тогда можно реконструировать с той или иной долей уверенности процесс производства. Например, в 1997 году группа под руководством археолога Марка Ленера и инженера Роджера Хопкинса за три недели построила шестиметровую пирамиду, используя инструменты, подобные древнеегипетским (<https://www.pbs.org/wgbh/nova/transcripts/1915mpyramid.html>). И хотя отдельные вопросы остаются, специалисты уверены, что для сооружения известных нам пирамид у египтян не было нужды привлекать некую могущественную цивилизацию.

Как вообще появился миф о высококультурном народе, процветавшем на планете свыше 15 000–20 000 лет назад (т. е. во времена позднего палеолита), когда, согласно научным данным, племена охотников все еще слонялись по обширным диким территориям?

На самом деле палеофантастическая теория (так иногда называют идею доисторических цивилизаций) – продукт европейских исторических спекуляций XIX века. Хотя археология как наука, описывающая руины и памятники, возникла несколько раньше, значительная часть образованного европейского общества вполне доверяла церковной историографии, ведущей отсчет от Адама и Евы. Серьезные сомнения в подлинности религиозных преданий возникли как раз на рубеже XVIII и XIX веков, когда английский антиквар Уильям Каннингтон начал методичные раскопки могильных курганов вокруг Стоунхенджа в долине Солсбери. Примерно в то же время, после военной экспедиции Наполеона Бонапарта, был основан Институт Египта, работы которого заставили по-новому взглянуть на историю Европы.

Интерес к «допотопной» истории возрастал, и ревизии подверглись документы Античной эпохи: в них искали подтверждения археологическим открытиям. Многие источники были впервые переведены на основные европейские языки и стали доступны широкому кругу исследователей, в том числе любителей, не имеющих академического образования. Они в свою очередь пытались увязать появившиеся факты с библейской хронологией и найти рациональное объяснение религиозным текстам. Пересмотру подверглась и легенда об Атлантиде, которая к тому времени была хорошо известна и считалась «сказкой» в духе всей античной мифологии.

Главными источниками сведений о высокой цивилизации Атлантиды, погибшей 11 000–12 000 лет назад в результате мощного природного катаклизма, являются диалоги «Тимей» (Τίμαιος) и «Критий» (Κριτίας), написанные Платоном между 360 и 347 годами до н. э. Через мудреца Солона дошло предание, слышанное им от египетских жрецов в бытность его в Саисе, в дельте Нила, в 550 году до н. э. Перед устьем Атлантического океана, которое греки называли Геракловыми Столбами (обычно это название прилагалось к Гибралтарскому проливу), некогда находился остров больше Ливии и Азии (т. е. Малой Азии), вместе взятых, «и от него открывался мореплавателям доступ к прочим островам, а от тех островов – ко всему противоположному материку, которым ограничивался тот истинный понт». На этом Атлантическом острове, или Атлантиде, находилась великая и грозная держава, власть которой простиралась до Египта и Тиррении. Цари Атлантиды вознамерились поработить страну афинян. Греки взяли верх над неприятелем. Но затем наступили «страшные землетрясения и потопа», и «в один день и бедственную ночь вся наша [т. е. афинская] воинская сила разом провалилась в землю, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море». Платон от лица Крития детально описывал столицу атлантов, ее храмы, дворцы, ипподромы, укрепления, каналы; затем сообщал о богатой природе острова, о металлах, там добываемых, о строевом лесе, местных слонах, разнообразных возделываемых растениях и т. п.

История Атлантиды всегда подается в отрыве от самих диалогов, хотя контекст как раз позволяет увидеть, что описываемое царство – это «научный миф», утопия, гипотетический вариант более развитого общества, который понадобился Платону для иллюстрации идей о государственном устройстве. Подробный анализ контекста «Тимея» сделал, в частности, известный историк Александр Немировский в книге «У истоков исторической мысли»¹. Он же выявил источники, которыми вдохновлялся Платон, и показал, что образ вымышленной державы основан на культуре минойского Крита. Получается, правы те ученые, которые полагали, что Атлантиду следует искать на Крите.

Вероятно, во времена Платона его художественные уловки были очевидны многим, поэтому сведения о том, что Аристотель публично объявил Атлантиду выдумкой, имеют под собой какие-то основания. И все же миф о древней цивилизации был востребован более поздними поколениями античных философов. Первый известный комментарий к «Тимею» написал Крантор из Сол, прибывший в Афины около 320 года до н. э., т. е. через много лет после смерти Платона. К сожалению, полный текст не сохранился. Если принять заявление Прокла Диадоха, философа-неоплатоника, выпустившего свой комментарий к «Тимею» через 700 лет после Крантора, предшественник действительно верил в реальность существования Атлантиды и древних записей о ней, которыми якобы располагают египетские жрецы. Иначе говоря, в данном случае миф подкрепляется всего лишь мнением Прокла о Кранторе, а как было на самом деле, установить теперь невозможно.

Так или иначе, история Атлантиды стала частью античной и ранней христианской мифологий. Символично, что на диалоги Платона, например, ссылается византийский купец Козьма Индикоплов, написавший между 535 и 547 годами трактат «Христианская топография» (Χριστιανικὴ Τοπογραφία), в котором отрицалась шарообразность Земли. Интересую-

¹ Немировский А. И. У истоков исторической мысли. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979.

щихся развитием темы отправляю на поиски книги Николая Жирова «Атлантида. Основные проблемы атлантологии»² и ее переизданий. Здесь отмечу только, что мифический остров (или даже материк) локализовали в самых разных местах: в Швеции, в Америке (после ее открытия в XV веке), на юго-западе Африки, в Палестине и даже на Кавказе.

В XIX веке сторонников идеи реальности Атлантиды перестали воспринимать всерьез. Ситуация резко изменилась после того, как археолог-самоучка Генрих Шлиман в начале 1870-х годов сообщил об открытии Трои. Следовательно, античным мифам можно верить? Они содержат не фантазии, а сведения о реальных событиях?..

В 1882 году вышла книга американского адвоката, конгрессмена и литератора Игнатиуса Доннелли «Атлантида – допотопный мир» (*Atlantis: The Antediluvian World*). Автор выдвинул гипотезу, что Платон описывал существовавший остров, на котором возникла самая первая и самая древняя человеческая цивилизация. Воспоминания о ней сохранились в мифологии народов мира, ведь античные, индусские, скандинавские и прочие боги были гражданами Атлантиды. Самой древней ее колонией был, вероятно, Египет, культура которого отражала, уподобляясь, культуру атлантов. Бронзовый век в Европу пришел из Атлантиды; также атланты первыми начали применять железо. Атлантида погибла в результате ужасной катастрофы, вызванной падением кометы: остров погрузился в океан, а немногие уцелевшие атланты донесли весть о гибели своей цивилизации, которая дошла до нас в виде библейской легенды о Всемирном потопе.

Книга Игнатиуса Доннелли стала бестселлером и выдержала множество переизданий. Фактически литератор-конгрессмен «переоткрыл» легенду об Атлантиде для образованной части общества, а его труд стал источником вдохновения для авторов множества криптоисторических теорий, набравших популярность в XX веке. Наиболее подробно работу Доннелли разобрал инженер и писатель-фантаст Лайон Спрэг де Камп в книге «Потерянные континенты» (*Lost Continents*, 1952), показав, что многие сведения, которые тот приводил в доказательство своей теории, либо были ложными с самого начала, либо были опровергнуты последующими открытиями.

Вклад в теорию существования древней могущественной цивилизации внесли и другие деятели, не имеющие никакого отношения к науке. В 1896 году английский бизнесмен Уильям Скотт-Эллиот, сторонник теософского учения Елены Блаватской, выпустил книгу «История Атлантиды» (*The Story of Atlantis*), которая опиралась на сведения, полученные от Чарлза Ледбитера – видного оккультиста, в свою очередь утверждавшего, что является учеником индийского махатмы Кутхуми и обладает «астральным зрением». Диалоги Платона здесь стали лишь поводом для пропаганды собственной палеофантастической гипотезы. Скотт-Эллиот утверждал, что миллионы лет Атлантида занимала большую часть Атлантического океана, в своей экваториальной части примыкая к Африке и Южной Америке. В результате четырех мощных геологических катастроф древний континент сначала раскололся на части, превратившись в архипелаг, а около 12 000 лет назад исчез окончательно.

Излагая историю Атлантиды, теософ сделал еще более смелые заявления. Оказывается, 3 млн лет назад мифический континент уже населяли рмоахалы – гиганты с темно-красным цветом кожи и ростом выше трех метров. Им на смену пришли тлаватли, затем – тольтеки, семиты, аккадийцы и монголы. Наибольшего расцвета цивилизация достигла при тольтеках: они имели обширные познания в математике, архитектуре, астрономии, химии, биологии, медицине и «магнетизме». Специальными обучающими методиками в юных тольтеках развивалась сверхъестественная сила – «врил». С ее помощью жители Атлантиды могли передвигать тяжелые предметы (например, блоки пирамид) и даже поднимать в воздух особые «летающие лодки». Пару страниц книги Скотт-Эллиот посвятил описанию конструкции

² Жиров Н. Ф. Атлантида. Основные проблемы атлантологии. М.: Мысль, 1964.

«лодок» и попутно продемонстрировал глубокое невежество: рассказывая о реактивном движении, посредством которого «лодки» развивают скорость до 100 миль в час (знал бы теософ, что через полвека такая скорость летательного аппарата будет вызывать снисходительную усмешку), он заявил, что они не могут летать высоко, поскольку реактивная струя должна отталкиваться от воздуха. Не постеснялся Скотт-Эллиот и признаться в том, что позаимствовал «врил» из фантастического романа английского писателя Эдварда Бульвер-Литтона «Грядущая раса» (The Coming Race, 1871).

Разумеется, столь вольное обращение с преданием вызвало протест у тех атлантологов, которые всерьез искали подтверждение существования исчезнувшего острова. Например, в 1912 году русский исследователь Владимир Богачев, рассказывая в своей брошюре «Атлантида» о теософской версии предания, неоднократно подчеркивал, что карты, которыми Скотт-Эллиот снабдил свой труд, не имеют ничего общего с геологическими картами описываемых эпох и что сама версия изобилует огромным количеством несуразностей.

Однако миф о древней могущественной цивилизации, зародившейся в Атлантиде (как варианты – в Гиперборее, Лемурии, Му и т. п.), зажил собственной жизнью, быстро обрастая ветвями. Он очень нравился творческим людям, находящимся в духовном поиске. В России миф стал популярен благодаря усилиям поэтов Константина Бальмонта и Валерия Брюсова, которые восторженно приняли альтернативную теорию происхождения человеческих культур. Последний даже подготовил обзорную работу «Учители учителей» (1917), которую Максим Горький издал в своей «Летописи».

Идею о том, что часть атлантов могла уцелеть, перебравшись на «летающих лодках» в Европу, Азию, Америку или еще дальше – на Венеру и Марс, первыми сформулировали, конечно же, фантасты. В начале XX века считалось, что соседние планеты пригодны для жизни, а на Марсе процветает древняя мудрая цивилизация, построившая колоссальную сеть «каналов». Достаточно было соединить два фантастических допущения, и сразу появилось третье. Популярная российская писательница Вера Крыжановская, публиковавшаяся на французском под псевдонимом В. Рочестер, выпустила два текста на означенную тему: в романе «На соседней планете» (1903) она представила теократическую утопию, построенную на Марсе по образцу монархической Атлантиды, а в романе «Смерть планеты» (1910) описан отлет «великих посвященных» из Тибета в космическое пространство на кораблях, использующих «вибрационные силы эфира». Тексты Крыжановской-Рочестер сегодня прочно забыты, зато переиздается роман Алексея Толстого «Аэлита (Закат Марса)» (1922), в котором предание об Атлантиде прямо увязывается с существованием гипотетической инопланетной цивилизации. Он же породил целое палеофантастическое направление в русскоязычной фантастике, которое активно формировалось даже после того, как было надежно установлено, что на соседних планетах развитая жизнь невозможна. Сегодня миф всесторонне представлен в телесериале «Звездные врата» (Stargate), начало которому положил одноименный фильм 1994 года.

Рис. 1. Марсианские атланты; кадр из фильма «Аэлита» (1924)

Можно еще долго перечислять книги, романы и фильмы, посвященные Атлантиде и другим «потерянным» континентам, проследивать взаимное влияние авторов и пересечения в текстах, однако ситуацию это не изменит. За полтора века поисков энтузиастам не удалось найти сколько-нибудь убедительные доказательства существования цивилизации атлантов, описанной Доннелли, Скоттом-Эллиотом и их последователями. Со своей стороны наука отвергла многие из доводов, предложенных атлантологами, приняв гипотезу, что Платон написал утопическое сочинение в опоре на сведения о крито-минойской цивилизации, которыми располагали его соотечественники. Источником легенды о гибели Атлантиды, вероятно, стало извержение вулкана Санторин на острове Тира, которое произошло около 1500 года до н. э. Следы санторинского пепла найдены на острове Крит, в Северной Африке и Малой Азии. Получается, что извержение повлияло не только на античную мифологию, но и на ветхозаветные предания.

Подведем итог. Все теории о существовании в глубоком прошлом высокоразвитой цивилизации выросли из любительских литературных интерпретаций древнегреческой утопии, которые появились в XIX веке и не имеют отношения к науке. Дальнейшему развитию мифа способствовало не критичное отношение к нему при активной популяризации писателями-фантастами.

Миф № 2

Древние люди вступали в контакт с инопланетянами

Миф о высокоразвитой древней цивилизации (или палеофантастическая теория) логически связан с другим популярным мифом, сформировавшимся как итог вековой дискуссии о населенности Солнечной системы. Если предположить, что на соседних планетах есть разумные существа, которые давно превзошли нас технологически, то достаточно сделать еще один шаг в рассуждениях, чтобы прийти к мысли о неизбежности посещений Земли инопланетянами (гипотеза палеовизита) и их контактах с древними людьми (гипотеза палеоконтакта).

Наибольшую известность в популяризации двух этих гипотез приобрел Эрих фон Дэникен – швейцарский писатель, журналист, публицист и фантаст. Интерес к современной мифологии, касающейся присутствия инопланетян на Земле, он начал проявлять еще в юности, когда учился в Международной католической школе Фрибурга. Примечательно, что в то время фон Дэникен довольно серьезно испортил себе репутацию: был осужден за кражу на условный срок. Бросив школу, он устроился на обучение к отельерам. В декабре 1964 года впервые заявил о себе как «альтернативно-исторический» исследователь, опубликовав в канадско-немецком журнале *Der Nordwesten* статью «Наши предки прибыли из космоса?» (Hatten unsere Vorfahren Besuch aus dem Weltraum?). Насладиться новым статусом фон Дэникен толком не успел: его посадили на девять месяцев за участие в афере с ювелирными изделиями. Отсидев полный срок, он устроился на работу в отель *Rosenhügel* в Давосе, где в свободное время начал писать книгу «Воспоминания о будущем» (*Erinnerungen an die Zukunft*), в которой изложил аргументы в пользу гипотезы палеовизита. Рукопись отклонили несколько издательств, однако в марте 1968 года после литературной обработки, которую сделал бывший гитлеровский пропагандист Утз (Вильгельм) Утерманн, книга все-таки появилась на прилавках. Примечательно, что фон Дэникен не изменил своим криминальным привычкам и как раз в то время опять попал под суд по обвинению в мошенничестве, после чего был приговорен к трем с половиной годам лишения свободы. Свою вторую книгу «Возвращение к звездам» (*Zurück zu den Sternen*, 1969) он писал уже в тюрьме.

Вроде бы нет большого смысла в том, чтобы доверять теориям, которые выдает на-гора отельер с репутацией прожженного афериста, но вопреки ожиданиям «Воспоминания о будущем» стали бестселлером и были мгновенно переведены на английский язык (под названием *Chariots of the Gods?*), что позволило фон Дэникену не только расплатиться с долгами, но и заняться палеофантастикой профессионально.

Его карьеру, правда, чуть не испортили на взлете: французский писатель Робер Шарру, ранее эксплуатировавший концепцию «допотопных» цивилизаций, публично обвинил фон Дэникена в плагиате, а ученые, к авторитету которых вольный исследователь апеллировал в своих трудах, выступили с резкой отповедью. Однако в 1970 году немецкий режиссер Харальд Райнль снял документальный фильм «Воспоминания о будущем» (*Erinnerungen an die Zukunft*) по двум первым книгам фон Дэникена; кинолента была номинирована на престижную премию «Оскар», дублирована на многие языки, в том числе на русский. В одночасье Эрих фон Дэникен стал самым авторитетным специалистом в области палеоконтакта, и его новые книги не заставили себя ждать. Сегодня суммарный тираж печатных трудов фон Дэникена перевалил за 70 млн экземпляров, а их названия говорят сами за себя: «Космический посев» (*Aussaat und Kosmos*, 1972), «Гости из космоса» (*Besucher aus dem Kosmos*, 1975), «Стратегия богов» (*Strategie der Götter*, 1982), «День, когда явились боги» (*Der Tag an dem die Götter kamen*, 1984), «Мы все – дети богов» (*Wir alle sind Kinder der Götter*, 1987), «Глаза Сфинкса» (*Die Augen der Sphinx*, 1989), «Следы инопланетян» (*Die Spuren der Außerirdischen*, 1990), «Каменный век был иным» (*Die Steinzeit war ganz anders*, 1991), «Послания и сигналы

Вселенной» (Botschaften und Zeichen aus dem Universum, 1994), «Страшный суд начался» (Der Jüngste Tag hat längst begonnen, 1995) и т. д. Примечательно, что в более поздних текстах фон Дэникен все чаще использовал «реконструкции», скорее напоминающие фрагменты фантастических романов, а затем выпустил и три полноценных романа: «Загадки Старой Европы» (Die Rätsel im alten Europa, 1991), «Наследие Кукулькана» (Das Erbe von Kukulkan, 1993) и «Томи и планета лжи» (Tomy und der Planet der Lüge, 2006).

Подобно палеофантастам XIX века, фон Дэникен утверждает, что доклассической и классической мифологии можно всецело доверять. При этом он ожидаемо ссылается на прецедент Шлимана. Однако там, где его предшественники видели доказательства деятельности высокоразвитой цивилизации Атлантиды, фон Дэникен видит свидетельства посещения Земли пришельцами со звезд. В качестве аргумента он приводит феномен «карго-культа» – так называют религиозные движения на островах Меланезии (Тихий океан), возникшие после Второй мировой войны в качестве реакции на временную оккупацию. Когда завоеватели ушли, осталась память о высокой культуре и «волшебных» технологиях. Некоторые островитяне пытаются ритуально подражать оккупационным войскам: строят некое подобие самолетов и взлетно-посадочных полос, изображают технический персонал и связистов, наносят на тела воинские знаки различия и маршируют с деревянными «винтовками». Если проводить аналогию, то, может быть, наши предки также присутствовали при высадке инопланетян, наблюдали за их непонятной деятельностью, а затем пытались воспроизводить ее в ритуалах и воспевали в эпосах? Проблема аналогии, предложенной фон Дэникеном, состоит в том, что «карго-культы» оказались недолговечными, а их более внимательное изучение показало, что мы понимаем их слишком буквально: в действительности они являются модифицированной версией системы примитивных суеверий, существовавшей задолго до XX века и связанной с утопическими ожиданиями скорого наступления «эпохи изобилия». Наиболее развитый «карго-культ», называемый «культом Джона Фрума» и воцарившийся на острове Танна (Вануату), имел конкретное авторство (его приписывают некоему Манехиви) и служил не столько религиозным, сколько политическим целям. Подробнее об этом читайте, например, книгу Питера Уорсли «Когда вострубит труба. Исследование культов Карго в Меланезии» (The Trumpet Shall Sound. A Study of «Cargo» Cult in Melanesia, 1957), изданную на русском языке в 1963 году³.

Со своей стороны примитивная мифология (не в смысле заблуждения, а в смысле продукта творческого осмысления действительности) и связанные с ней ритуальные действия вырастают из психологической потребности очеловечить стихийные природные явления, придав им осмысленность и потенциальную управляемость. Классическая мифология – еще более сложное явление, в котором сведения о реальной истории соседствуют с философскими обобщениями, назидательными сентенциями, сказочными событиями и гиперболизированными аллегориями. Эрих фон Дэникен в своих книгах неоднократно подчеркивает, что древние мифы и предания искажены за счет переложения с языка на язык, поэтому трактовать их следует с осторожностью, но сам постоянно нарушает это правило, связывая любое упоминание о богах с гипотетическими инопланетянами.

Впрочем, в самой гипотезе палеовизита нет ничего принципиально антинаучного. И при этом она имеет почтенную историю. Как известно, после Аристотеля на много веков возобладала геоцентрическая космология. Хотя воображение мыслителей оказалось сковано пределами единственного мира, они довольно часто позволяли себе пофантазировать на предмет «антиподов» – существ, живущих за границами Ойкумены. Своеобразным сводом средневековых чудес стала Херефордская карта мира, изготовленная около 1300 года: на ней можно найти русалку, сирену, циклопа, птицеголовое существо и, конечно, огнедышащих драконов.

³ Уорсли П. Когда вострубит труба. Исследование культов Карго в Меланезии. – М.: Издательство иностранной литературы, 1963.

Из античности перешел в Средневековье миф о кинокефалах (киноцефалах, псоглавцах, песиголовцах) – людях с собачьими головами, которые живут где-то на краю света, носят одежду, строят жилища, но разговаривают исключительно лаем, как обычные псы. Поскольку многие источники свидетельствовали о том, что кинокефалы реальны, для теологов стало проблемой, куда отнести их в космологической иерархии: к животным, людям или демонам.

Гелиоцентрическая теория Николая Коперника и астрономические открытия Галилео Галилея, сделанные с помощью телескопа, в одночасье повергли старую космологию. Конечно, религиозные институты еще долго сопротивлялись наступлению нового знания, но к концу XVII века мало кто из образованных людей верил в геоцентризм. Изменилось и отношение к вопросу населенности небесных тел: о том, что, например, на Луне могут быть какие-то формы жизни, писали Иоганн Кеплер, Пьер Гассенди, Пьер Борель, Сирано де Бержерак и многие другие ученые того времени, включая прогрессивных теологов. Своего рода рубежом стало издание книги Бернара де Фонтенеля «Беседы о множественности миров» (*Entretiens sur la pluralité des mondes*, 1686), в которой помимо прочего обсуждалась гипотеза палеовизита. При этом уже тогда де Фонтенель прибег к аналогу «карго-культа» в качестве аргумента – за 300 лет до фон Дэникена! Но отверг гипотезу, поскольку полагал, что инопланетяне еще не освоили технологию космических перелетов, а когда освоят, мы это сразу заметим.

В дальнейшем уверенность, что все небесные тела, включая Солнце, обитаемы, только росла. Ученые Европы состязались в придумывании новых аргументов, подтверждающих общее мнение: космос плотно населен, и вскоре мы установим контакт с «братьями по разуму». Плодовитый французский популяризатор Камиль Фламарион, дебютировавший в 1862 году небольшим сочинением «Многочисленность обитаемых миров» (*La pluralité des mondes habités; études où l'on expose les conditions d'habitabilité des terres célestes, discutées au point de vue de l'astronomie et de la physiologie*), регулярно издавал книги, в которых обобщал сведения о гипотетических инопланетянах, включая мифы и предания. Можно подумать, читая его, что Фламарион ставил знак равенства между богами из мифологий и пришельцами из космоса, но на самом деле популяризатор просто показывал, что идея множественности обитаемых миров имеет солидную предысторию.

Однако время шло, а инопланетяне никак себя не проявляли, сделавшись персонажами фантастики. Именно в фантастическом романе немецкого писателя Курда Лассвица «На двух планетах» (*Auf zwei Planeten*, 1897) было впервые заявлено: они уже здесь! Писатель утверждал, что высокоразвитые марсиане много десятилетий тайно занимаются «прогрессорской» деятельностью на Земле. Идею подхватил русский революционер Александр Богданов (Малиновский), развивший ее в утопической повести «Красная звезда» (1908).

Очередной шаг в формировании теории палеоконтакта сделал американский журналист Чарльз Форт, который, подобно Фламариону, профессионально занялся изучением «непознанного» с привлечением современных научных открытий. Но если Фламарион четко различал игру воображения и обоснованные умозаключения, то Форт полагал, что дыма без огня не бывает: любое странное явление или артефакт могут быть объяснены деятельностью сверхъестественных сил или пришельцев из космоса. Он же заложил основы паранаучной дисциплины, собирающей сведения о присутствии инопланетян на Земле, которую ныне принято называть «уфология». Свой главный труд под названием «Книга проклятых» (*The Book of the Damned*) Чарльз Форт опубликовал в 1919 году. По сути это был справочник «необъясненного», в котором автор обобщил информацию о всевозможных феноменах: от дождей из лягушек до неопознанных летающих объектов. Например, Форт описывал так называемый Зальцбургский параллелепипед – обработанный кусок металла, который был найден в 1885 году в буром угле третичного периода и выставлен в музее Зальцбурга. Хотя к тому времени научное сообщество, включая первооткрывателя «параллелепипеда» – горного инженера Фридриха Гурльта, пришло к выводу, что находка представляет собой ископаемый метеорит, Форт сделал

вывод, что это артефакт, оставленный пришельцами. Кстати, более современные исследования показали, что «параллелепипед» – не метеорит, а всего лишь противовес шахтерской лебедки; сейчас он выставлен в музее австрийского города Фёклабрукк (<http://www.badarchaeology.com/out-of-place-artefacts/mysterious-objects/a-cube-from-schndorf-dr-gurlts-cube/>).

С «Книгой проклятых» был хорошо знаком американский писатель Говард Лавкрафт. О теории Форта он отзывался довольно пренебрежительно, называя ее «бредовой», что не помешало ему использовать почерпнутые идеи для сочинения мрачных фантастических рассказов. Можно даже сказать, что Лавкрафт раньше остальных сформулировал современную версию гипотезы палеовизита. К примеру, вот что он писал в рассказе «Зов Ктулху» (The Call of Cthulhu, 1926): *«Были эпохи, когда на Земле господствовали иные Существа, и они создали большие Города. <...> Останки этих Существ еще могут быть обнаружены: они превратились в циклопические камни на островах Тихого океана. Все они умерли задолго до появления человека, но есть способы, которыми можно их оживить, особенно когда звезды вновь займут благоприятное положение в цикле вечности. Ведь Они сами пришли со звезд и принесли с собой свои изображения».*

Творчество Говарда Лавкрафта оказалось необычайно востребовано в 1940-е годы. Его тексты перевели на французский язык, и в свою очередь они стали источником вдохновения для конспирологов Жака Бержье и Луи Повеля, выпустивших книгу «Утро магов» (Le Matin des magiciens, 1960), в которой оккультные воззрения причудливо смешаны с идеями Чарльза Форта. Свой подход они изложили предельно конкретно: *«Мы изучаем все следы, как очевидные, так и не очень, которые исчезнувшие цивилизации могли оставить на Земле. Не исключая никаких возможных гипотез: существование атомной цивилизации задолго до того, что мы называем доисторической эпохой, знания, поступившие к нам от обитателей неземных миров, и т. д. <...> Самое важное – придать этой проблеме как можно больше открытости, гласности».*

Ни Чарльз Форт, ни французские конспирологи не задавались вопросом: а зачем придавать «проблеме как можно больше открытости, гласности»? Может быть, наука недостаточно занимается изучением древней истории? Или, что вероятнее, кто-то просто не хочет признать доводы науки и вызывает к суду общественности, для которой эффектные гипотезы всегда привлекательнее скучных осторожных рассуждений?

Следующим активным адептом гипотезы палеовизита стал французский журналист и фантаст Робер Шарру – тот самый, который позднее обвинил фон Дэникена в плагиате. Начав как исследователь истории утерянных сокровищ, он быстро пришел к выводу, что реальная история человечества намного обширнее, чем принято считать. При этом Шарру активно эксплуатировал творческий задел теософов (см. миф № 1), но утверждал, что допотопные цивилизации Атлантиды и Му возникли в результате «прогрессорской» деятельности пришельцев с Венеры. Свои доводы он изложил в «Книге повелителей мира» (Le Livre des maîtres du monde, 1967). Вскоре, однако, благодаря данным, полученным с помощью межпланетных аппаратов, стало известно, что на Венере царят условия, смертельные для белковой жизни, и Роберу Шарру пришлось дать дополнительные объяснения, одно фантастичнее другого. Оказывается, Венера была кометой (?!), которая прилетела в Солнечную систему 7000 лет назад. Может, инопланетяне все-таки прибыли с одной из планет в соседней звездной системе? Может быть и так, говорил Шарру, но тогда это планета-океан, потому что... И далее он приводил длинную цепочку рассуждений, в которой довольно свободно трактовал дописменную мифологию и сохранившиеся ритуальные изображения.

Несмотря на то что перечисленные выше книги издавались приличными тиражами и переводились на основные языки, гипотеза палеовизита оставалась предметом обсуждения сравнительно небольшой группы любителей «паранормального» и фантастики. Поэтому явле-

ние Эриха фон Дэникена народу стало переломным событием, после которого о гипотезе узнали широкие массы. В чем же особенность «Воспоминаний о будущем»?

Прежде всего, фон Дэникен отказался от теософских реконструкций «допотопной» истории и от всякого намека на оккультизм или другую религиозную систему взглядов. Его концепция *подчеркнуто материалистична*. Далее, он собрал практически все предания и артефакты, которые ранее увязывались комментаторами с Атлантидой (или любым «потерянным» континентом), и проинтерпретировал их исключительно как свидетельства палеовизитов и палеоконтактов. Поскольку в своих умозаклчениях фон Дэникен опирался на науку как метод описания действительности, а не противопоставлял себя ей, это позволило ему претендовать на обоснованность предлагаемой реконструкции древней истории. Стоит также вспомнить, что когда фон Дэникен занялся гипотезой палеовизита, пик расцвета переживала практическая космонавтика: СССР и США азартно запускали пилотируемые корабли, устанавливая рекорды по продолжительности пребывания на орбите; американские астронавты готовились к высадке на Луну; в прессе всерьез обсуждались проблемы полета на Марс и первой межзвездной экспедиции. Казалось, что внеземная экспансия человечества будет нарастать все быстрее, а земляне колонизируют Солнечную систему еще до конца столетия. Фон Дэникену оставалось только провести очередную аналогию: если мы столь стремительно прошли путь от клинописных табличек до космических кораблей, то почему обитатели планет у соседних звезд не могли сделать то же самое? Они ведь не глупее нас?..

Именно в этом умозаклчении содержится превосходство концепции фон Дэникена. Но, если приглядеться, в нем же прячется ее самое слабое звено. Реконструируя палеовизит, пытаясь «вычислить» цели, средства и технические возможности пришельцев, фон Дэникен проводит аналогии с космонавтикой, но не той, которая была в 1960-х годах, а той, которая когда-нибудь будет. И ожидаемо следует не компетентному мнению сотрудников ракетно-космической отрасли, а некоему образу, созданному воображением... коллег-фантастов. Например, в начальных главах «Воспоминаний о будущем» много говорится о возможности межзвездных перелетов, и, конечно, фон Дэникен делает ставку на фотонные звездолеты (Photonen-Rakete). Если бы он удосужился хоть немного почитать по теме, кроме фантастики и научно-популярной литературы, то убедился бы, что фотонный звездолет как техническая конструкция не может быть реализован в силу отсутствия в нашей Вселенной достаточного количества природного антивещества, а его производство требует таких затрат энергии, что проще и эффективнее использовать ее для разгона каким-то другим способом. Еще более характерный момент: фон Дэникен сообщает, что египетский обычай мумифицировать покойников был попыткой подражания процедуре анабиоза, в который якобы погружались межзвездные путешественники. Но в том-то и завышка, что анабиоз как средство продления жизни при длительных полетах – выдумка фантастов; наука пока не имеет определенного мнения на этот счет.

Книги и отдельные утверждения фон Дэникена можно долго разбирать, указывая на фактические ошибки и недопустимые обобщения. Но в этом нет смысла, потому что такой разбор превратится в обсуждение одного научно-фантастического романа в сравнении с другими. Наверное, подобный подход был бы интересен литературоведам, но реальная история тут при чем? Концепция фон Дэникена не проходит по критерию верифицируемости (проверяемости), ведь у нас нет поблизости инопланетной цивилизации, освоившей межзвездные перелеты и соответствующие технологии, которые мы могли бы сравнить с предложенной реконструкцией. Не проходит и по критерию фальсифицируемости (опровергаемости), потому что невозможно придумать условие, при котором теория может быть раз и навсегда выведена из научного обсуждения как противоречащая наблюдениям. Инопланетяне в рамках теории получаются очень гибкие и уступчивые. Они прилетели с Марса... Там нет жизни?.. Тогда с Венеры!.. Тоже нет?.. Тогда с Проксимы Центавра! А еще лучше – с Сириуса, ведь он далеко и ему безразлично. Короче, откуда-то они прилетели, но это ведь неважно – в главном-то мы правы! И т. д.

Анализируя гипотезу палеовизита в версии фон Дэникена по соответствиям критериям научности, можно уверенно заявить: перед нами не наука и даже не паранаука, а *псевдорелигиозное учение*, в котором Бог или боги заменены инопланетянами.

Тем не менее концепция фон Дэникена обрела множество поклонников, органично вписавшись в лоскутную ткань нью-эйджа (New Age, буквально: «новая эра») – совокупности идеологически близких течений и движений, нацеленных на духовный поиск вне классических конфессий в ожидании наступления новой эпохи. В начале 1970-х годов нью-эйдж привлек массу молодых образованных людей, что оказало довольно существенное влияние на культуру: например, именно тогда началось повальное увлечение восточной экзотикой, что привело западную цивилизацию к внутренней трансформации на самых разных уровнях, включая изменение кулинарных предпочтений. Гипотеза палеовизита в версии фон Дэникена оказалась удобным нью-эйджевым вероучением для атеистов-материалистов, поэтому с годами ее популярность только росла.

14 сентября 1973 года чикагский юрист Джен Филлипс под влиянием фильма «Воспоминания о будущем» основал Общество по изучению астронавтов древности (Ancient Astronauts Society, AAS). О методах «изучения» он тоже сказал без обиняков: *«Мне показалось, что провокационные вопросы, которые Дэникен ставил перед учеными, по-своему логичны, а его интерпретации проблем происхождения жизни и основ верований дают большие удовлетворительных ответов, чем всевозможные научные объяснения. В результате я пришел к выводу, что новая организация при исследовании этих проблем не должна быть перегружена традиционной археологической и иной научной методологией, ибо она должна посмотреть на старинные постройки, предметы и иные свидетельства древности с точки зрения современного уровня развития техники»*. В самом деле – зачем перегружаться, если достаточно уверовать в истинность одной простой идеи?

Понятно, что Эрих фон Дэникен всячески приветствовал создание AAS, ведь любая сопутствующая активность как минимум повышала тиражи. Он и сам создал отделение с центром в швейцарском Фельдбрунне. Общество проводило ежегодные конференции и издавало журнал на немецком и английском языках. Кроме того, регулярно выходили сборники докладов членов общества, в которых они рассматривали разные аспекты гипотезы палеовизита.

Как и рассчитывал фон Дэникен, регулярная работа AAS, проходящая в серьезной атмосфере и с соблюдением всех правил, принятых в академической среде, привлекла под его крыло новых адептов, в том числе вполне авторитетных специалистов. Например, сторонником гипотезы палеовизита стал Джозеф Блумрич – главный координатор систем NASA в Отделении программ развития в Центре космических полетов Маршалла. В 1974 году он выпустил книгу «Космические корабли Иезекииля» (The Spaceships of Ezekiel), в которой утверждалось, что ветхозаветный пророк Иезекииль вступил в контакт с инопланетянами. Причем Блумрич снабдил свою интерпретацию библейского текста техническим описанием корабля пришельцев, что придавало реконструкции видимость научности. К сожалению, уважаемый инженер не учел, что с тем же успехом мог разбирать современную ему фантастику – результат был бы еще более впечатляющим.

Теория продолжала развиваться. Новой «звездой» палеокосмонавтики стал Захария Ситчин – выходец из Баку, получивший экономическое образование в Лондоне, живший в Израиле и США. Занимая должность директора судоходной компании, Ситчин внезапно увлекся шумерской клинописью. В этом не было бы ничего плохого, однако бывалый экономист решил, что может по-своему трактовать фрагменты сохранившихся текстов. Он создал собственную систему интерпретации, из которой следовало, что в шумерском эпосе рассказывается о реальных и глобальных событиях с участием инопланетных захватчиков. Первую свою книгу на эту тему «Двенадцатая планета» (The 12th Planet) Ситчин издал в 1976 году и с тех пор прило-

жил массу усилий, чтобы найти новые подтверждения своей версии гипотезы палеовизита, в том числе и в библейских текстах. Согласно его реконструкции, в Солнечной системе есть еще одна планета, называемая Нибиру (Неберу) и находящаяся на длинной вытянутой орбите. Раз в 3600 лет планета приближается к Солнцу, в перигелии входя в пространство между Юпитером и Марсом. На Нибиру живет раса разумных ануннаков, которые периодически посещают Землю, влияя на развитие нашей цивилизации, и добывают здесь золото, используемое в качестве материала для высоких технологий. Больше того, именно ануннаки вывели человека методами генной инженерии, скрестив эректусов с собой.

Хотя предположение о существовании планеты, регулярно и без последствий пересекающей Солнечную систему, выглядит слишком смелым даже для людей с самыми общими представлениями о небесной механике, книги Ситчина стали популярны. Он сумел убедить американского астронома Томаса ван Фландерна, известного своими эксцентричными взглядами, заняться поисками Нибиру, но они, конечно, завершились ничем.

Гипотезу палеовизита в версиях Эриха фон Дэникена и Захарии Ситчина неоднократно критиковали специалисты из самых разных областей науки: от археологов до астрономов. К сожалению, в нашей стране издано множество книг в поддержку палеокосмонавтики, а критическая точка зрения представлена отдельными названиями, которые можно пересчитать по пальцам. Тех, кто хочет узнать подробности, я отправляю на поиски уникального издания – книги чешских исследователей Ренаты и Ярослава Малиновых «Природные катастрофы и пришельцы из космоса» (*Zasahli, mimozemstane a katastrofy do vyvoje lidstva?* 1988), опубликованной на русском в 1993 году⁴. В ней можно найти как высказывания сторонников гипотезы палеовизита, так и разбор их утверждений профессионалами. Чтение более чем интересное.

Вероятно, фон Дэникен и сам понимал, что его реконструкция палеоконтактов все больше напоминает фантастический роман. Поэтому он решился на акт верификации теории, объявив в книге «Сумерки богов» (*Götterdämmerung – Die Rückkehr der Außerirdischen*, 2009) со ссылкой на знаменитый «календарь майя», что установил точную дату возвращения инопланетян на Землю: 23 декабря 2012 года. Захария Ситчин оказался более осторожен: не отрицая в принципе серьезность прогноза майя, в книге «Боги Армагеддона» (*The End of Days*, 2007) он называл несколько возможных дат нового прилета ануннаков: 2012, 2087, 2240 и 2900 годы.

Как вы знаете, в 2012 году инопланетяне не прилетели. Нет оснований полагать, что они прилетят в обозримом будущем. Фантастика остается фантастикой.

Подведем итог. Гипотезы палеовизита и палеоконтакта являются вполне научными, но до сих пор не обнаружено более или менее серьезных доказательств в их поддержку. Все концепции, базирующиеся на этих гипотезах, являются осовремененной версией теософских палеофантастических идей XIX века с добавлением сюжетов из ранней научной фантастики. Главная проблема указанных теорий не в ошибках их авторов, которые можно было бы исправить, внеся уточнения, а в том, что они обсуждают не реальный мир, а довольно специфический образ будущего, о котором мы принципиально ничего не можем сказать, пока оно не наступит.

⁴ Малина Я., Малинова Р. Природные катастрофы и пришельцы из космоса. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.

Миф № 3
Величайшие люди древности были инопланетянами

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.